

Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй выглядели крайне неловко, им было стыдно сказать, что всё это приготовил сын, и стыдно признать, что это их заслуга, их лица покраснели.

— Амэй, у твоей сестры такое богатое приданое, у тебя тоже будет столько же? — подруга, стоявшая рядом, толкнула Гу Чжимэй локтем, с завистью спросила.

Гу Чжимэй натянуто улыбнулась, но ничего не сказала.

Она знала, что дядя и тётя потратили все семейные сбережения, чтобы устроить её на работу. В семье и так стало меньше доходов из-за отсутствия Гу Цзиньяня, а теперь, когда Гу Чжижун вышла замуж, доходы стали ещё меньше.

Кроме того, даже если бы в семье были деньги, дядя и тётя не смогли бы приготовить такое приданое, всё это сделал Гу Цзиньянь, и, судя по его отношению к ней, он вряд ли станет что-то готовить для неё.

По сравнению с приданным, свадебный пир был устроен довольно скромно. Это вызвало волну обсуждений, что, оказывается, Гу Дахэ и его жена такие скупые люди.

Гу Цзиньянь не обращал внимания на эти разговоры, а Гу Дахэ и его жена чувствовали себя неловко из-за сплетен.

После свадьбы Гу Чжижун У Сюцзюань начала интересоваться личной жизнью Гу Цзиньяня.

— Аянь, какие у твоих родителей планы на твою свадьбу?

— Не знаю, — ответил Гу Цзиньянь.

На самом деле, как и в оригинальной истории, у Гу Дахэ и его жены не было денег, и его свадьба временно откладывалась.

Сейчас он не хотел жениться. Конечно, если бы он встретил любимую девушку, это было бы другое дело.

— А у тебя есть девушка, которая тебе нравится? — с интересом спросила У Сюцзюань.

— Нет, — покачал головой Гу Цзиньянь.

— Аянь, ты такой талантливый, наверняка много девушек тебя любят, — У Сюцзюань была уверена в этом.

— Тётя, я пока не хочу жениться, — сказал Гу Цзиньянь.

— Что за глупости, мужчина должен жениться, а девушка — выходить замуж. Тебе уже двадцать два года, у твоих ровесников уже дети ходят.

— Тётя, я действительно пока не хочу жениться. Когда встречу девушку, которая мне понравится, тогда и поговорим. Я не хочу жениться ради свадьбы, — Гу Цзиньянь боялся, что тётя, как в оригинальной истории, пойдёт к Гу Дахэ и его жене с разговорами.

У Сюцзюань была всего лишь двоюродной тётей, и, услышав такие слова, она больше не стала настаивать.

Яркая весна незаметно прошла, и жаркое лето постепенно приближалось.

Гу Цзиньянь привёз из центра провинции новость о переводе Гу Чжижун к мужу.

— Ажун, выходи, твой брат приехал, — мать Кэ первой заметила Гу Цзиньяня.

— Здравствуйте, дядя и тётя, это Цзяньцзюнь попросил передать вам, — Гу Цзиньянь передал матери Кэ банку с молочным порошком.

— Спасибо, сейчас приготовлю тебе сладкую воду.

— Не беспокойтесь.

— Брат, — в этот момент из комнаты вышла Гу Чжижун.

— Заявление на перевод одобрили, собери вещи, через несколько дней поедешь с машиной, — сказал Гу Цзиньянь Гу Чжижун.

— Хорошо, спасибо, брат, — Гу Чжижун была очень рада.

Хотя в семье к ней хорошо относились, она всё же надеялась на перевод к мужу.

Закончив разговор, Гу Цзиньянь собрался уходить.

— Брат, подожди, — Гу Чжижун побежала в комнату и через мгновение вернулась.

— Брат, это я сшила для тебя, возьми, — Гу Чжижун протянула Гу Цзиньяню одежду.

Гу Цзиньянь не стал отказываться, взял рубашку из дакрона и чёрные брюки. Это была ткань, которую он дал ей в приданое.

Сейчас политика стала менее строгой, и Гу Цзиньянь при каждой поездке в центр провинции привозил промышленные товары, такие как кастрюли и термосы, которые были в дефиците в городке, и продавал их на чёрном рынке. Также он закупал сельскохозяйственную продукцию, такую как рис и батат, и вёз её в центр провинции.

Кстати, Гу Цзиньянь привлёк Дэн Айго к этому делу.

Дэн Айго отвечал за продажу привезённых промышленных товаров на чёрном рынке и закупку сельскохозяйственной продукции.

Благодаря этим махинациям кошелёк Гу Цзиньяня постепенно наполнялся.

Гу Цзиньянь каждые две недели приносил Гу Дахэ и его жене полкило мяса, иногда также приносил конфеты, печенье или банку молочного порошка.

Таким образом, деревенские начали хвалить Гу Цзиньяня за его сыновнюю почтительность, за то, что он, став успешным, не забыл о родителях. Что касается прошлых событий, все считали, что Гу Дахэ и его жена, должно быть, совершили что-то ужасное, иначе такой хороший парень не позволил бы матери плакать и умолять.

Увидев, что Гу Цзиньянь преуспел, многие захотели выдать за него своих дочерей, племянниц или внушек. Все начали обращаться к Гу Дахэ и его жене.

Прошёл ещё один год.

После новогоднего ужина Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй с улыбкой заговорили с Гу Цзиньянем о свадьбе. Они были горды, что сын преуспел, и выбор невест был огромен.

Гу Цзиньянь терпеливо выслушал их и холодно сказал:

— У меня нет денег на свадьбу, у вас есть?

Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй застыли.

С начала года многие хотели устроить сватовство для сына, ему уже двадцать два года, они очень хотели, чтобы он женился и у них поскорее появился внук.

Но главное, сын действительно отдалился от них. Кроме подарков, он не говорил с ними ни о чём личном. Что бы они ни делали или ни говорили, сын только смотрел на них молча, что вызывало у них чувство беспомощности.

Если сын женится, он точно вернётся домой, и, возможно, невестка сможет помочь наладить отношения.

Но, учитывая отсутствие денег, они боялись поднимать эту тему. Сейчас они думали, что сын, наверное, накопил денег, и решили заговорить.

Гу Дахэ не поверил и спросил:

— Как это нет денег?

Гу Цзиньянь развёл руками:

— Просто нет.

Хуан Сюцзюй сказала:

— В прошлом году ты полгода работал, чтобы приготовить такое приданое для Ажун. Прошёл уже год, как же так, что ты ещё не накопил?

Гу Цзиньянь усмехнулся:

— Я увидел, что вы, как родители, не приготовили приданое для сестры, и был вынужден потратить полгода зарплаты на него.

— Ты действительно, эти часы покупать не стоило. Такая дорогая вещь, Ажун и не нужны... — Хуан Сюцзюй замолчала, увидев, как лицо Гу Цзиньяня потемнело.

— Работа Гу Чжимэй была ненужной. Лучше бы она работала в поле и зарабатывала трудовни. Мы с сестрой с двенадцати лет работали, разве она не может? — Гу Цзиньянь намеренно говорил так.

— Аянь, это другое, твоя старшая сестра на сахарном заводе получает двадцать три юаня в месяц, деньги, потраченные на подарки, уже окупилась, — Гу Дахэ чувствовал себя очень неуверенно, не зная, как вести себя с этим сыном.

— О, значит, у вас есть деньги на мою свадьбу? Кстати, эти деньги ведь и мои тоже, — Гу Цзиньянь пристально смотрел на Гу Дахэ.

— Это... — Под взглядом Гу Цзиньяня Гу Дахэ не смог продолжить.

Из-за того что сын не хотел помогать, им пришлось отказаться от работы в Бюро сельского хозяйства. Позже они подарили директору сахарного завода часы, чтобы устроить Амэй на работу.

У них не было талонов, пришлось покупать по высокой цене, потратили сто шестьдесят юаней. Сначала они хотели устроить Амэй в Бюро сельского хозяйства, но потом согласились на сахарный завод. Амэй была умной девочкой и утешала их. Чтобы она выглядела прилично на работе, они купили ей два готовых наряда и пару туфель. Денег в семье больше не осталось. Поэтому, когда Ажун выходила замуж, они не смогли дать ей приданое.

Амэй, хотя и получала неплохую зарплату, но молодые девушки много тратят. Каждый месяц она могла давать семье только пять юаней.

Семья потеряла доходы и продовольствие из-за отсутствия Аяня и Ажун, более чем наполовину. Аянь был сильным и всегда зарабатывал полные трудовые дни. С тех пор как Ажун вышла замуж, Хуан Сюэцзюй занялась домашними делами и стала зарабатывать меньше трудовых дней.

За год, несмотря на экономию, они смогли накопить только пятьдесят с лишним юаней.

Сейчас у сына хорошая работа, на свадьбу нужно купить что-то значительное. Плюс подарки невесте и другие расходы, нужно как минимум двести юаней.

Они думали, что Аянь сам заработает на свадьбу. Амэй уже двадцать лет, в этом году она должна выйти замуж, иначе станет старой девой.

Они постараются сэкономить больше, чтобы подготовить приданое для Амэй. Оно не должно быть слишком скромным, иначе люди начнут осуждать.

Сейчас у Аяня нет денег? Что же делать?

Гу Чжимэй быстро заметила, что дядя и тётя стали ещё более экономными, каша из батата становилась всё жиже. Все яйца в доме обменивали на деньги, а рис меняли на более дешёвый. Если бы не подарки Гу Цзиньяня, жить было бы невозможно.

Она знала, что ради её работы семья потратила все деньги. Говорят, что без денег на душе беспокойно, дядя и тётя, чтобы сэкономить, жили очень скромно.

Авторские комментарии и пояснения:

1. На самом деле, как и в оригинальной истории, у Гу Дахэ и его жены не было денег, и его свадьба временно откладывалась.

2. Гу Цзиньянь боялся, что тётя, как в оригинальной истории, пойдёт к Гу Дахэ и его жене с разговорами.

3. Сейчас политика стала менее строгой, и Гу Цзиньянь при каждой поездке в центр провинции привозил промышленные товары, такие как кастрюли и термосы, которые были в дефиците в городке, и продавал их на чёрном рынке. Также он закупал сельскохозяйственную продукцию, такую как рис и батат, и вёз её в центр провинции.

<http://bllate.org/book/16336/1474833>